

Автор - Ирина Ремизова, Кишинёв (Молдова).

Фото на память

Бывший золотой, а ныне смуглый
свет валками падает на дно.
Город, как замученная кукла,
для забавы брошен за окно.

В черноземном вытертом конверте,
наспех перевязанном травой,
он лежит, заигранный до смерти, -
краденый, разбитый, неживой...

Памяти цветная фотоплёнка
заросла царапинами лет –
белокурых улиц и ребёнка
(кажется, меня) почти что нет.

Будто не бывает по-другому,
время, декоратор шептунной,
с хрустом вырезает из альбома
ножницами – тех, кто был со мной,
шелестит страница за страницей,
и на тех, кто землю бременит,
смотрят нестареющие лица
в круглые окошки сквозь гранит.

Про курочку

соблюдая меру и черёд,
выбирая плевел високоса,
курочка по зернышку клюет
времени рассыпанное просо,
только слышно: клювом стук да стук,
будто в ночь Крещенскую гадает...

думаешь – мешок запечный туг,
а потычешь пальцем – опадает.
и не перепрятать, вот беда –
ветхая холстина разорвётся...
скатное пшено – не лебеда,
жито не родится, где придётся.

каждому отсыпано – бери...

рябенькая курочка-несушка
клювом костяным стучит внутри,
словно заведённая игрушка, –
подберёт последнее зерно,
горькое, не давшее пророста,
запоёт и вылетит в окно,
превращаясь в птицу-алконоста,
полчища лазурных мотылей
разметая крыльями, поколе

не взойдёт над крышами полей
золотое солнечное поле.

Расчеловечение

1.
Иногда рабочих рук не хватает и там.

Тушу времени: шкуру, ошметки жил,
кости, мясо, внутренности – по сортам,
как положено, служащий разложил.
Кто-то давится, кто-то визжит: «Еда!»,
кто-то впрок, не жуя, набивает рот...

Что ты будешь обглаживать в день, когда
Он табличку на клетке твоей прочтёт?

2.
В человеческой клетке твоей, как везде, бедлам:
сквозь решетку заброшенный мусор, объедки – хлам,
переросший тебя самого. Ты на всех рычишь,
кто к нему приближается, злая от страха мышь –
это жизнь твоя, пепла и ветоши полведра.

Он глядит в глаза, и ты узнаёшь – пора.

3.
Надевают ошейник, и щелкает карабин.
Длинный сон поводка ненавязчив и невесом –
птичьи лапки по крыше и стук дождевых дробин
уговаривают – поработай немного псом.
Приучайся к свободе, разучивай по складам
немудрёные правила: место, барьер, ко мне,
потому что пугающее: «Аз воздам!» -
это просто ладонь на усталой твоей спине.
Скоро нитку отвяжут, и гелиевый прибор
понесёт тебя, Шарик воздушный, куда-то вспять
человеческому: любить – окружать собой...

Любить – вместо себя стать.

4.
Холоден и горяч,
не человек – трава,
лёгкий небесный мяч –
переступи-слова.

Под колокольный гуд
стражники – да не те –
бережно подведут
за руки к темноте,
и разомкнется свод,
грянет над головой –
под ноги упадёт
панцирь скудельный твой.
Вот ты дитя, потом –
просто детёныш, вот
белым бежишь мостом,
тыкаешься в живот,
падаешь и встаёшь –
ты и уже не ты –
выбравшись из мерёж,
сброшенных с высоты.

5.
Он берёт тебя за руку,
которой как будто нет,
поворачивает ладонью вверх,
дует на ранку –
и зажигает свет.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спасибо, Елена Владимировна Александровна Сергеевна](#)

СП